

1. ВВЕДЕНИЕ В ГОРОДСКИЕ КОНФЛИКТЫ

1. Конфликты являются объектом исследования многих дисциплин как общего (философия, социология), так и специального характера (конфликтология, медиация). К настоящему времени в разных науках накоплен гигантский объём литературы, в той или иной мере касающейся конфликтов. Вместе с тем, представляется достаточным наметить методологию, которую можно применить к городскому конфликту, прежде всего, градостроительному и земельному.

Единого понятия конфликта в литературе нет, однако любопытно **его определение как** видимого выражения как минимум двух противоположных мнений (идей), которое проявилось в одном или более конкретном событии в виде протеста или иного противостояния¹. Люди увидели столкновение и потому решили, что конфликт существует. Двое или более участников сделали конфликт заметным другим, он принял открытую форму — спор, дебаты, насилие и пр.

Общий подход распространим на городской конфликт и определим его как **столкновение интересов** «пользователей города» по поводу городского пространства, получившее внешнее выражение. Это отвечает идее Ральфа Дарендорфа о том, что «каждый социальный конфликт стремится к явному выражению вовне»².

2. Конфликт — это **спор в отношении пространства**. Он возникает из-за создания нового объекта, реконструкции, разрушения, видоизменения, ненадлежащего использования и тому подобного воздействия на место обитания. Конечно, тематика не охватывается только градостроительством и землей. Предметом также могут

¹ Mössner S., Renau L. D. R. What Makes a Protest (Not) Happen? The Fragmented Landscape of Post-Political Conflict Culture // В книге: Planning and Conflict: Critical Perspectives on Contentious Urban Developments (RTPI Library Series) / edited by Enrico Gualini. — Routledge, 2015 (далее — Planning and Conflict...). P. 65.

² Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта (Dahrendorf R. Elementares Theorie des sozialen Konflikts // Dahrendorf R. Gesellschaft und Freiheit München, 1965) // Пер. с нем. В.М. Степаненковой. http://ecsocman.hse.ru/data/968/645/1216/019_darendorf.pdf

быть вооружённые, этнические и иные конфликты (между «старыми» и «вновь прибывшими» резидентами, мигрантами и пр.). Но в данном курсе мы занимаемся тем, что связано с физической модификацией территории.

Выделяются **три базовые группы пользователей города**, чьи интересы сталкиваются: жители, органы власти, застройщики. Хотя единого фронта жителей обычно нет, наиболее активные из них защищают свой уклад, экономический интерес (стоимость недвижимости) и благоприятную среду обитания. Девелопер заботится о максимизации прибыли. Органы власти в теории обязаны защищать публичный (общественный) интерес, радеть о городе в целом и обеспечивать его финансовое процветание.

3. Существуют **две крупных линии** современной теории, где осмысляются городские конфликты и изучаются механизмы их возникновения, развития и разрешения. Это коллаборативное и критическое планирование.

«**Коллаборативное (коммуникативное) планирование**» (от англ. *collaborative* (совместный, общий)). К его приверженцам относятся Пэтси Хили, Джон Форестер, Нил Харрис и др. Они исходят из того, что конфликтность естественна, внутренне присуща городскому пространству в силу большой плотности. Поскольку город — территория сложных взаимодействий разных субъектов, он содержит конфликт «в себе». У живущих рядом людей, хотя они и соседи по территории, различные взгляды, воспитание и происхождение. Встречаются чужаки³, и при первом значимом контакте возникают противоречия. Однако ничего страшного в этом нет: люди путём переговоров придут ко взаимно устраивающему их решению.

Таким образом, в коллаборативном планировании городской конфликт не является проблемой или угрозой социальному порядку — это норма. А всё плохое связано с безграмотными методами разрешения, например, с насилием.

4. Второй подход — **критическое планирование** (*critical planning*) — объединяет учёных, которые толкуют городское про-

³ Healey P. Collaborative Planning: Shaping Places in Fragmented Societies. — Vancouver: UBS Press, 1997. P. 59–60.

странство в неомарксистском ключе (Дэвид Харви, Мануэль Кастельс, Марк Перселл и др.)⁴.

Причины конфликтов видятся им не в том, что город такой разнообразный, а жители придерживаются неодинаковых взглядов. Они указывают, что истоки конфликта коренятся в структуре капиталистического пространства, которое основано на эксплуатации большинства меньшинством: «Капитализм не работает!». Все городские возможности принадлежат элите, а уязвимые социальные группы маргинализируются и выдавливаются в гетто. Конфликт возникает, когда человек осознаёт, какая социальная и пространственная несправедливость с ним творится. И происходит мобилизация жителей, предъявляющих требования к акулам правящего класса [подробнее об этом мы поговорим в разделе о праве на город].

5. Из данной классификации вытекают **подходы к разрешению городского конфликта**.

В коллаборативном планировании конфликт и разрешается коллаборативно. На любом уровне ищется компромисс: обсуждения, форумы, публичные слушания, дебаты, референдумы и пр. Спор надо втиснуть в совместную активность власти и жителей, предусмотренную законом. Градус накала понижается, стороны вступают в диалог и вырабатывают решение «в правовом поле».

Выделим ряд плюсов коллаборации. Недовольство формализовано в рамках институтов — есть, где его высказать, и есть, кому. Закреплены механизмы вовлечения в диалог стейкхолдеров и экспертов. Опыт компромисса накапливается, т. е. общество становится более обученным, демократически продвинутым. Сходит на нет насилие, так как горожане привыкают формулировать не лозунги, а предложения.

Проиллюстрируем изложенное «Концепцией пограничных объектов» (boundary objects), которая вводится в качестве эвристического инструмента Паолой Пуччи⁵. Стороны должны найти эти

⁴ *Gualini E., Bianchi I.* Space, Politics and Conflicts: A Review of Contemporary Debates in Urban Research and Planning Theory // В книге: Planning and Conflict... P. 40–41, 46.

⁵ *Pucci P.* Large Infrastructures and Conflicts: Searching for 'Boundary Objects' — Reflections from Italian Experiences // В книге: Planning and Conflict ... P. 219–237;

объекты, чтобы впоследствии выработка решения была наиболее эффективной. Она рассматривает Геную (Италия), где была сложная транспортная ситуация, и указывает, что участники правильно концентрировались не на критике проектов, а на boundary object — на проблеме. То есть все сошлись на том, что с транспортом надо разбираться. И, соответственно, предложили пять новых вариантов решения. По мнению Пуччи, в любом подобном конфликте акцент надо ставить на поиске boundary object, и с него начинать.

Хотя Пуччи говорит о boundary objects с редкостным энтузиазмом, по нашему мнению, это — синоним «common ground» (общая позиция, точки соприкосновения; то, по поводу чего спорящие стороны сходятся во мнении). Эта методология лежит в русле коллаборации, пускай и в новой упаковке.

В настоящее время в мире (и в России) коллаборативная модель разрешения конфликтов является господствующей и единственной дозволяемой. Житель не может оспорить ни институциональные формы, ни их результаты. Если итоги согласительной процедуры его не устраивают, значения это не имеет. В случае, когда горожанин открыто критикует их или сомневается в их легитимности, его исключают из политического дискурса и считают правонарушителем. Против него допускается насилие (полиция, суд), поскольку его поведение противоречит сложившемуся порядку.

6. В критическом планировании методы коллаборации считаются неприемлемыми. Ставится вопрос: можно ли в принципе заниматься коллаборативным планированием в неколлаборативном мире?⁶ Компромиссным путём проблему не решить, потому что на экономически сильных субъектах или власти никакой управы нет.

Pucci P. Large infrastructures and conflicts in Italy: searching “boundary objects” // Презентация к выступлению на международной конференции “Planning / conflict — Critical perspectives on contentious urban developments”. Berlin, 27–28 October 2011. <http://www.workshop-infra.polimi.it/lezioni/documenti/conflicti.pdf>

⁶ *Brand R., Gaffikin F.* Collaborative Planning in an Uncollaborative World // *Planning Theory*. 2007. Vol. 6, № 3. P. 282–313.

Публичными слушаниями и иными средствами обсуждения легко манипулировать; это — инструменты, с помощью которых элиты узаконивают проводимую политику.

Таким образом, коллаборация лицемерна. Любые партисипативные практики — часть системы, чьё существование конфликты порождает. Они прячут противоречия и отвлекают внимание. Надо строить новый город, по-иному его организовать и иначе смотреть на городскую жизнь. Там капитализм больше не является принципом структурирования пространства, а сам город удовлетворяет нуждам общества.

Соответственно, разрешение конфликта может быть только посредством реального перераспределения властных полномочий и схем управления городским развитием.

7. Возьмём кейс строительства стадиона на улице Лодочная в Москве, на территории парка. По словам очевидцев, 3 октября 2016 г. на территорию приехали лесорубы, частное охранное предприятие, а также группа спортсменов. Сообща они оцепили лесополосу металлическими заграждениями, оттеснили протестовавших и дали возможность пилить деревья. Некоторые люди были избиты, однако полиция не вмешивалась⁷.

С точки зрения коллаборативного планирования, жители обязаны действовать в рамках «правового поля» и предлагаемых властями согласительных процедур, — обжаловать решения о выделении парка под застройку в суде, писать обращения. Чинить помехи началу работ они не вправе. Решение легитимно, пока не доказано обратное; значит, для подавления годится насилие.

С позиции критического планирования конфликт выглядит следующим образом. Люди возражают не столько против объекта, сколько против всего властного контекста, в котором эта стройка стала возможной поперёк их мнения. Раз политика города привела к коллапсу, смысла в круглых столах и обсуждениях нет, ведь тем временем работы продолжают. Соответственно, жители требуют трансформации политической системы, где решения об изменении пространства обитания будут с ними согласовываться.

⁷ <http://www.ochevidets.ru/blog/30424/>

8. В зарубежной литературе возражения против строительства рядом с территорией проживания нередко именуется **феноменом NIMBY** (Not In My Backyard, «не в моём дворе»); реже — LULU (Locally Unwanted Land Uses, «нежелательный для данной местности вид землепользования»).

Первое упоминание акронима NIMBY приписывается газетной статье Эмили Лайвзи (1980) о токсичных химических отходах, а акроним LULU ввёл в оборот Фрэнк Поппер⁸. Но конфликты подобного типа и без соответствующих названий полыхали испокон веков. Любое строительство «под носом» создаёт неудобства, если житель не получает выгоды. В XIX веке люди не хотели скотобоен, таверн, кабаков, вредных производств; сегодня — стадионов, ядерных могильников, приютов для бездомных.

В Гарвардской энциклопедии NIMBY определяется так. Это — местный конфликт, где жители полагают, что принятое решение о строительстве объекта или ином использовании территории, на (рядом с) которой они проживают, негативно на них скажется⁹. Они считают такое изменение пространства потенциально опасным, вредным, позорным или нежелательным по любым причинам (психиатрические больницы, тюрьмы, кладбища и пр.). Данную дефиницию можно охарактеризовать как нейтральную.

Однако в урбанистике и СМИ популярно употребление NIMBY с негативным окрасом. С ненадлежащих сооружений фокус смещается на человека («синдром НИМБИ», «НИМБИсты»). Жителя представляют как неадекватного, эмоционально и безосновательно возражающего против всего вообще. НИМБИст высмеивается как предвзятый необразованный себялюбек. Известный специалист по транспорту, Вукан Вучик, писал: «В своем худшем виде **синдром НИМБИ** был проявлением эгоистичного лицемерия — люди хотели получить новые возможности, но требовали, чтобы негативные последствия новшеств

⁸ Livezey E. T. Hazardous waste // The Christian Science Monitor. 1980. November 6. <http://www.csmonitor.com/1980/1106/110653.html>; Popper F. J. The environmentalist and the LULU // Environment. 1985. Vol. 27 (1). P. 7–11, 37–40.

⁹ Lake R. W. Locational Conflict (NIMBY) // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. 2001. P. 9019. <https://ru.scribd.com/document/12496390/Locational-Conflict-NIMBY>

ложились на других. Во всех случаях речь идёт о местных интересах, противостоящих общим целям проекта»¹⁰.

На наш взгляд, навешивание этикеток проблемы NIMBY не решает и уж точно не способствует снятию противоречий. Представляется правильным в каждом случае NIMBY анализировать, что именно вызвало возражения. Например, спорный объект может сочетать в себе экономическую эффективность и одновременно угрожать здоровью людей и окружающей среде (мусоросжигательный завод). Кроме того, у жителей есть безусловное право высказывать свое мнение по поводу любой деятельности на близлежащих землях, и с ними необходимо договариваться.

Нередко конфликты провоцируют новые объекты, вред от которых трудно оценить загодя. Например, сейчас в Москве проходит массовый монтаж вышек сотовой связи в виде модернизированных опор освещения. В ряде публикаций их безвредность ставится под сомнение¹¹, поэтому жители не дают устанавливать опоры, подчас выгоняя подрядчика силой. Тем не менее, город продолжает реализацию программы. Это, по нашему мнению, неверно: данный вопрос требует научных изысканий и обнаружения их результатов.

9. Умение работать с феноменом NIMBY предполагает, во-первых, признание того, что он существует, и, во-вторых, навыки предвосхищать конфликт такого типа. Необходимо понимать, что проблему правильнее решать задолго до того, как она вырвалась на поверхность, а люди начали бросаться под строительную технику.

В Канаде выпускаются руководства для муниципальных служащих¹², где излагаются стратегии коммуникации с жителями. Любое развитие территории должно предусматриваться правилами зонирования, резидентам представляется план, выбирается девелопер.

¹⁰ Вучик В. Транспорт в городах, удобных для жизни / Пер. А. Калинина. — М.: Территория будущего, 2011.

¹¹ В Москве ставят подозрительные передатчики: горожане в панике // Мир24. 10/01/2016. <https://mir24.tv/news/13751512/v-moskve-stavyat-podozritelnyepередatchiki-gorozhane-v-panike>

¹² Housing In My Backyard: A Municipal Guide for Responding to NIMBY. — Affordability and Choice Today (ACT), Federation of Canadian Municipalities, 2009. 24 p. https://fcm.ca/Documents/tools/ACT/Housing_In_My_Backyard_A_Municipal_Guide_For_Responding_To_NIMBY_EN.pdf

На всех стадиях обеспечивается максимальное гражданское участие (опросы, 3D-моделирование, групповые консультации и пр.) и раскрывается информация. Нужно быть готовыми к компромиссам и адаптации проекта с учетом местных потребностей. По отдельным вопросам привлекаются эксперты (юристы, инженеры, экологи). Наконец, мониторинг состояния среды продолжается **и после** завершения строительства: повысилась ли преступность? Как изменилась нагрузка на район? Можно заметить, что ничего из изложенного сегодня не применяется в России.

Обобщение NIMBY-конфликтов позволяет выделить следующие способы их разрешения¹³:

- компенсации для повышения лояльности жителей и возмещение потерь. Это могут быть как прямые денежные выплаты, так и альтернативы (льготные кредиты на недвижимость, финансирование локальной социальной инфраструктуры, страхование). Не всегда данный метод удачен, поскольку он может быть воспринят как попытка подкупа.
- расширение полномочий носителей риска. Здесь резидентам дают рычаги для контроля влияния проекта на территорию — гражданский мониторинг для оценки стоимости имущества, трафика, шума и иных воздействий, право нанимать экспертов и др.
- трансформация институтов — переход к справедливому регулированию землепользования. Например, стремиться не к минимизации NIMBY-выступлений против проекта захоронения отходов, а к сокращению источников мусора или к внедрению альтернативных способов переработки.

10. При **разрешении конфликтов в Москве** следует считаться с её особым положением, обусловленным концентрацией финансовых и управленческих ресурсов, а также преимуществами вследствие изъятий из федерального законодательства. Мы называем эту политику **«Москва — город-государство»**¹⁴, поскольку столица, подобно

¹³ *Абаимова А. А.* «Феномен NIMBY как источник локального городского конфликта». Магистерская диссертация. — НИУ ВШЭ: Высшая школа урбанистики имени А. А. Высокского, 2017. С. 25–30.

¹⁴ *Медведев И. П.* «Москва — город-государство» (Лекция) // 13 апреля 2016 г. Библиотека им. Достоевского. <https://youtu.be/AilhxnHGnRg>

вольным крепостям средневековой Европы, имеет свой набор практик, отличающихся от общероссийских.

Например, вводный закон к Градостроительному Кодексу РФ допускал в Москве выдачу разрешений на строительство при отсутствии правил землепользования и застройки и смену вида разрешённого использования земель без учёта результатов публичных слушаний. Решения о строительстве в Москве принимаются юридическим суррогатом — не предусмотренной на федеральном уровне комиссией (Градостроительно-земельная комиссия, ГЗК), которая не является государственным органом и не имеет адреса. То есть, её документы нельзя обжаловать в суде. ГЗК утверждает обязательные поручения, направленные на лишение субъективных публичных прав горожан, что нередко влечет ухудшение и даже уничтожение среды.

Эту неповоротливую забюрократизированную машину А. А. Высоковский описывал так: «Москва стала местом консервации устаревших подходов, флагманом сопротивления рыночным, демократическим преобразованиям в городском управлении... и власти, и архитекторы воспроизводят девелоперские технологии вчерашнего дня — решения, скрываемые от общественности, с упором на коммерческую успешность проектов в интересах конкретных людей, фирм и организаций, уклонение от общественного диалога, малоэффективные решения с точки зрения общественного блага»¹⁵.

Московская церемония предоставления земельных участков под строительство далека от официально предусмотренной Градостроительным Кодексом РФ и включает в себя ряд, казалось бы, ненужных этапов. Так, по одному из судебных дел, физическое лицо, действуя как агент инвестиционно-девелоперской компании, обязалось за сумму 19,6 млн рублей совершить следующее:

- получение поручения Заместителя Мэра Москвы М. Ш. Хуснулли-на на выпуск градостроительного плана земельного участка (ГПЗУ, в том числе изготовление агентом буклета-концепции для ГЗК.

¹⁵ *Высоковский А. А.* Управление пространственным развитием городов // Александр Высоковский в 3 т. Т. 1. — М.: Grey Matter, 2015. С. 132,134.

- подготовка и получение: ГПЗУ на строительство объекта и его согласование на ГЗК Москвы; положительного решения рабочей группы ГЗК (М. Ш. Хуснуллина); положительного решения ГЗК Москвы (С. С. Собянин); **положительного результата публичных слушаний** по ГПЗУ; ГПЗУ с заданными параметрами застройки.
- получение свидетельства об утверждении архитектурно-градостроительных решений: рабочее рассмотрение проектных материалов у Главного архитектора Москвы; регламентная комиссия (архитектурный совет) Москомархитектуры.
- получение разрешения на вырубку/пересадку зеленых насаждений (порубочного билета)¹⁶.

Как видно, публичные слушания рассматриваются в Москве как один из промежуточных этапов в пакете услуг. Таким образом, система, которая, априори, должна быть максимально прозрачной, в Москве, напротив, является сплавом многоярусных согласований, не рассчитанных на взаимодействие с жителями. Москвичей ставят перед фактом, а о предварительных процессах никто горожанам не сообщает.

Для нормального разрешения конфликтов, прежде всего, должна появиться политическая воля, причем с желанием делать это на ранней стадии¹⁷. Это осуществимо как в рамках коллаборативного, так и критического планирования. Однако в настоящее время пути поиска компромисса игнорируются и умышленно обходятся; кроме того, используются и неправовые методы.

В одном из интервью мэру Москвы был задан вопрос о кейсе «Парк Дружбы»:

Корреспондент: ... парк Дружбы, там была какая-то прекрасная поляна, которую местные жители пытались защитить. Я так и не понял, смогли они или нет.

¹⁶ Решение Останкинского районного суда г. Москвы от 2.02.2015 г. по делу № 2–6353/2015 // <http://судебныерешения.рф/14482658>

¹⁷ Круглый стол «Градостроительные конфликты: ЧП или возможность для развития?» (расшифровка) // Мосурбанфорум. 17 октября 2015 г. <https://www.hse.ru/news/community/164210600.html>

Сергей Собянин: Некоторые жители высказались за то, чтобы поля в парке Дружбы не было. А родителям, наоборот, нужна спортплощадка. Ничего в этом особенного нет. Подобные **конфликтные ситуации** возникают регулярно, и их **приходится разрешать городским властям**. Иначе власти не будет, а будет царство, где кто громче крикнул и бросился под бульдозер, — тот и победил. Так же не бывает»¹⁸.

В парке Дружбы перед началом земляных работ людей избил ЧОП¹⁹, что никак нельзя назвать «разрешением» конфликта. Поэтому урбанистам важно разъяснять органам власти, какие цивилизованные средства существуют для того, чтобы справляться с противоречиями в планировании территорий; что является механизмом разрешения конфликта, а что к таковому не относится.

Литература

1. *Brand R., Gaffikin F.* Collaborative Planning in an Uncollaborative World // *Planning Theory*. 2007. Vol. 6, N° 3. P. 282–313.
2. *Conflict in the City. Contested Urban Spaces and Local Democracy / Enrico Gualini, João Morais Mourato, Marco Allegra (Eds.).* — Berlin: Jovis Verlag GmbH, 288 p.
3. *Fainstein S.S.* New Directions In Planning Theory // *Urban Affairs Review*. 2000. Vol. 35, No. 4. P. 451–478.
4. *Groothuis P.A. Miller G.* Locating hazardous waste facilities: The influence of NIMBY beliefs // *American Journal of Economics and Sociology*. 1994. 53 (3). P. 335–347.
5. *Gualini E., Bianchi I.* Space, Politics and Conflicts: A Review of Contemporary Debates in Urban Research and Planning Theory // В книге: *Planning and Conflict: Critical Perspectives on Contentious Urban Developments (RTPI Library Series) / edited by Enrico Gualini.* — Routledge, 2015. P. 37–55.

¹⁸ Сергей Собянин: «Раньше города боролись за землю и заводы, а сейчас — за людей» // Афиша. 7 сентября 2016. <https://daily.afisha.ru/cities/2856-sergey-sobyanin-ranshe-goroda-borolis-za-zemlyu-i-zavody-a-seychas-za-lyudey/>

¹⁹ Избиты защитники Парка дружбы // Ведомости. 08 сентября 2015. <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/09/08/607932-parka-druzhbi>

6. *Halstead J.M., Luloff A.E., Myers S.D.* An Examination of the NIMBY Syndrome: Why Not In My Backyard? // *Community Development Society Journal*. 1993. 24(1). P. 88–102.
7. *Harris N.* Collaborative Planning. From Theoretical Foundations to Practice Forms // В книге: *Planning futures: new directions for planning theory* / edited by P. Allmendinger and M. Tewdwr-Jones. — London, New York: Routledge, 2002. P. 21–43.
8. *Healey P.* Afterword // В книге: *Planning and Conflict: Critical Perspectives on Contentious Urban Developments (RTPI Library Series)* / edited by Enrico Gualini. — Routledge, 2015. P. 297–307.
9. *Healey P.* Collaborative Planning: Shaping Places in Fragmented Societies. — Vancouver: UBS Press, 1997. 338 p.
10. *Housing In My Backyard: A Municipal Guide for Responding to NIMBY.* — Affordability and Choice Today (ACT), Federation of Canadian Municipalities, 2009. 24 p. https://fcm.ca/Documents/tools/ACT/Housing_In_My_Backyard_A_Municipal_Guide_For_Responding_To_NIMBY_EN.pdf
11. *Kaufman S., Smith J.* Framing and reframing in land use change conflicts // *Journal of Architectural and Planning Research*. 1999. № 16. P. 164–180.
12. *Lake R.W.* Locational Conflict (NIMBY) // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. 2001. P. 9019. <https://ru.scribd.com/document/12496390/Locational-Conflict-NIMBY>
13. *Livezey E.T.* Hazardous waste // *The Christian Science Monitor*. 1980. November 6. <http://www.csmonitor.com/1980/1106/110653.html>
14. *Mössner S., Renau L.D.R.* What Makes a Protest (Not) Happen? The Fragmented Landscape of Post-Political Conflict Culture // В книге: *Planning and Conflict: Critical Perspectives on Contentious Urban Developments (RTPI Library Series)* / edited by Enrico Gualini. — Routledge, 2015. P. 63–78.
15. *Popper F.J.* The environmentalist and the LULU // *Environment*. 1985. Vol. 27 (1). P. 7–11, 37–40.
16. *Pucci P.* Large Infrastructures and Conflicts: Searching for ‘Boundary Objects’— Reflections from Italian Experiences // В книге: *Planning and Conflict: Critical Perspectives on Contentious Urban Develop-*

- ments (RTPI Library Series) / edited by Enrico Gualini. — Routledge, 2015. P. 219–237.
17. *Pucci P.* Large infrastructures and conflicts in Italy: searching “boundary objects” // Презентация к выступлению на международной конференции “Planning / conflict — Critical perspectives on contentious urban developments”. Berlin, 27–28 October 2011. <http://www.workshop-infra.polimi.it/lezioni/documenti/confliitti.pdf>
 18. *Susskind L.* Overcoming The Not-In-My-Backyard (NIMBY) Syndrome // The Consensus Building Approach. August 20, 2010. <http://theconsensusbuildingapproach.blogspot.ru/2010/08/overcoming-not-in-my-backyard-nimby.html>
 19. *Байнова М.С.* Земельные конфликты в процессе градостроительной деятельности // Конфликтология. 2015. № 1. С. 161–181.
 20. *Высоковский А.А.* Управление пространственным развитием городов // Александр Высоковский в 3 т. Т. 1. — М.: Grey Matter, 2015. С. 116–138.
 21. *Вучик В.* Транспорт в городах, удобных для жизни / Пер. А. Калинина. — М.: Территория будущего, 2011. 576 с.
 22. *Дарендорф Р.* Элементы теории социального конфликта (Dahrendorf R. Elemente ernes Theorie des sozialen Konflikts // Dahrendorf R. Gesellschaft und Freiheit München, 1965.). // Пер. с нем. В.М. Степаненковой. http://ecsocman.hse.ru/data/968/645/1216/019_darendorf.pdf
 23. Круглый стол «Градостроительные конфликты: ЧП или возможность для развития?» (расшифровка) // Мосурбанфорум. 17 октября 2015 г. <https://www.hse.ru/news/community/164210600.html>
 24. *Медведев И.П.* «Москва — город-государство» (Лекция) // 13 апреля 2016 г. Библиотека им. Достоевского. <https://youtu.be/AilhxnHGnRg>
 25. Рекомендации Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека по итогам специального заседания на тему «Обеспечение прав на благоприятную окружающую среду и учёт мнения населения при формировании и реализации градостроительной политики» // 21 марта 2016 г. <http://president-sovet.ru/documents/read/467/>

26. Сафарова М.Д. Причины градостроительных конфликтов (презентация) // Круглый стол «Участие граждан в принятии градостроительных решений», 31.01.2017. <https://komitetgi.ru/news/news/3085/>
27. Спецзаседание Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека по вопросам участия граждан в градостроительстве. 21 марта 2016 г. // <https://www.youtube.com/watch?v=GeljOYbWKA0>
28. Юридическая конфликтология / Отв. ред.: Кудрявцев В. Н. — М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. 316 с.

Кейс № 1. Дело о парке «Торфянка» (Москва, Россия)

Описание кейса.

Спорный земельный участок находится в Лосиноостровском районе Северо-Восточного административного округа г. Москвы и является частью природной территории популярного местного парка «Торфянка». В 2014 г. он был предоставлен в безвозмездное срочное пользование религиозной организации «Финансово-хозяйственное управление Русской Православной церкви (ФХУ РПЦ) (Московский патриархат)» для строительства православного храмового комплекса, в связи с чем на территории возник конфликт. В результате многочисленных возражений местных жителей (в том числе, создания палаточного лагеря и круглосуточного дежурства) и нескольких судов органами власти города было принято решение о предоставлении ФХУ РПЦ иного земельного участка. Однако, сторонники строительства храма настаивают на возведении храмовых комплексов на обоих участках.

Конфликт не разрешён до настоящего времени и включен в доклад Государственного департамента США 2017 года о состоянии религиозных свобод в России.

При подготовке студенты проводят натурное обследование участков спорного строительства (г. Москва, Осташковский проезд, вл. 4; и г. Москва, Анадьрский проезд, вл. 8) для получения непосредственного впечатления от анализируемой территории, ее сравнения с известными местами и оценки качества городской среды.

Вопросы для обсуждения:

1. Можно ли в принципе строить на территории парка и, если да, какие именно объекты? Как это сопоставить с тем, что храмы на Руси издревле возводились в самых красивых местах?
2. Кто вправе участвовать в обсуждении решений о судьбе парка? Кто является «местным жителем»? Является ли принадлежность к месту жительства определяющей для посещения культового объекта?
3. Является ли храм социальным объектом, в отношении которого можно использовать «нормативы по обеспеченности»,

- «транспортную доступность» и другие параметры, применяемые для учреждений социального характера (доступ для маломобильных категорий и пр.)? Допустима ли терминология «храм шаговой доступности»?
4. Как оценить «потребность в храмах» и выявить её существование?
 5. Храм — объект лишь для торжественных мероприятий? Роль церкви в современном городе: объект культа или пространство для формирования сообществ. Возможна ли многофункциональность храмовой территории?
 6. Может ли объект культа «раскалывать» сообщество и, если да, как это нивелировать?
 7. Допустима ли инициатива сверху («программа 200 храмов»)? Или только снизу? Каковы инструменты?
 8. Почему политика города позволила конфликту оставаться нерешённым в таком виде?
 9. Прокомментируйте судебные решения по делу.

Материалы:

1. *Argenbright R.* Moscow under Construction: City Building, Place-Based Protest, and Civil Society. — Lexington Books, 2016. P. 141–146.
2. Russia 2016 International Religious Freedom Report // Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. August 15, 2017. <https://www.state.gov/documents/organization/269104.pdf>
3. «К чему дорога, если она не приводит к храму?»: Хватает ли Москве церквей // The Village. 3 марта 2016. <http://www.the-village.ru/village/city/moscow-in-figures/232477-urban-sacred>
4. Религиозные объекты Русской православной церкви // Портал открытых данных Правительства Москвы. <http://data.mos.ru/opendata/2624>
5. Закон г. Москвы от 25.06.2008 № 28 «Градостроительный кодекс города Москвы» (ст. 68 «Публичные слушания по вопросам градостроительной деятельности в городе Москве»).
6. Постановление Правительства Москвы № 280-ПП от 30 апреля 2013 года «Об утверждении проекта планировки части территории объекта природного комплекса № 65 Северо-Восточного административного округа города Москвы «Парк на Изумрудной

ул.» по адресу: Осташковский проезд, вл. 4» // https://vk.com/doc-71679169_309028441

7. Определение Московского городского суда от 28 апреля 2015 года № 33–15610.
8. Определение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 31 июля 2015 г. № 2–5025/15.
9. Москвичи добились приостановки строительства храма в парке «Торфянка» // Meduza. 26 июня 2015. <https://meduza.io/feature/2015/06/26/odni-novye-dzhinsy-na-ume>
10. Перемирие в «Торфянке» // «Коммерсантъ» № 118 от 07.07.2015, стр. 5. <http://kommersant.ru/doc/2762759>
11. Противники храма в «Торфянке» не хотят судиться с префектурой СВАО // «Коммерсантъ» от 31.07.2015. <http://kommersant.ru/doc/2780696>
12. ОМОН разогнал защитников парка «Торфянка» // «Коммерсантъ» от 14.08.2015, 18:20. <http://kommersant.ru/doc/2789714>
13. Власти Москвы утвердили участок под храм взамен «Торфянки» // РИАМО. 09 октября 2015. <http://riamo.ru/article/86624/vlasti-moskvy-utverdili-uchastok-pod-hram-vzamen-torfyanki.xl>
14. «Сорок Сороков»: В парке Торфянка будет храм // Журналистская правда. 17.10.2015. <http://jpgazeta.ru/sorok-sorokov-v-parke-torfyanka-budet-hram/>
15. «Активный гражданин» напомнил результаты голосования по храму на Торфянке // Мослента. 19 января 2016. <http://moslenta.ru/news/2016/01/19/torfyanka/>
16. В Москве возобновился конфликт вокруг парка «Торфянка» // Meduza. 30 января 2016. <https://meduza.io/feature/2016/01/30/realizuyte-zhelaniya-po-mestu-propiski>
17. Противники возведения храма в Торфянке политизируют ситуацию // РИА Новости. 03.03.2016. <http://ria.ru/religion/20160303/1383875642.html>
18. После сноса полицией палатки защитников московского парка Торфянка они продолжили свое дежурство в микроавтобусе // Credo.ru. 3 марта 2016. <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=118866>

19. Защитников Торфянки вытесняют из парка всеми способами: теперь с помощью дорожных знаков // Credo.ru. 17 марта 2016. <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=119165>
20. В парке «Торфянка» избили помощника депутата от КПРФ // Росбалт. 11 апреля 2016. <http://www.rosbalt.ru/moscow/2016/04/11/1505496.html>
21. На севере Москвы появилась новая зона конфликта между православными и гражданскими активистами // Новая газета. 03.06.2016. <http://www.novayagazeta.ru/society/73338.html>
22. В Москве сотрудники полиции задержали участников одиночных пикетов против строительства храма в парке «Торфянка» // СОВА. 22.06.2016. <http://www.sova-center.ru/religion/news/community-media/communities-conflicts/2016/06/d34848/>
23. В Церкви называют варварами противников храма в «Торфянке» // Интерфакс-Религия. 24 августа 2016 г. <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=64200>
24. В Москве задержаны 15 противников строительства храма в парке «Торфянка» // НТВ. 14.11.2016. <http://www.ntv.ru/novosti/1702178/>
25. Группа «Общественное движение «За парк Торфянка!»» в социальной сети «ВКонтакте» // <https://vk.com/park.torf2016>
26. Не «Матильдой» единой: православные активисты продолжают акции в Москве // Московский комсомолец. 26 сентября 2017. <http://www.mk.ru/moscow/2017/09/26/ne-matildoy-edinoy-pravoslavnyye-aktivisty-prodolzhayut-akcii-v-moskve.html>
27. В Дзамгаровском парке сделают горку для тюбинга // Префектура СВАО г. Москвы. 27.10.2017. <http://svao.mos.ru/presscenter/news/detail/6942881.html>